

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2025. № 2 (113). С. 259–269.  
Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025.  
Vol. no. 2 (113). Pp. 259–269.

#### 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Научная статья  
УДК 343.9

### О БОРЬБЕ С РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Сорокун Николай Сергеевич<sup>1</sup>, Сидорова Екатерина Закариевна<sup>2</sup>

<sup>1</sup> Ростовский юридический институт МВД России, Российская Федерация, Ростов-на-Дону, nik-sorokun@yandex.ru

<sup>2</sup> Восточно-Сибирский институт МВД России, Российская Федерация, Иркутск, ketrik6@mail.ru

**Введение.** Данные официальной статистики свидетельствуют о том, что в современный период борьба с преступными проявлениями в обществе, в том числе рецидивной преступностью, требует особого внимания. При этом противодействие криминальным проявлениям в обществе следует рассматривать как составную часть деятельности, направленной на обеспечение национальной безопасности страны. Именно поэтому обращение к исследованию вопросов о профилактике и предупреждении различного вида преступности актуально и своевременно.

**Материалы и методы.** Нормативную основу настоящего исследования составили такие правовые акты, как Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации и др. В работе использованы официальные актуальные статистические данные, характеризующие рецидивную преступность. В качестве ключевых методов исследования выступили метод описания, метод анализа статистических данных, метод синтеза, метод описания и др.

**Результаты исследования.** Концепция государственной политики в сфере противодействия рецидивной преступности отводит профилактической деятельности приоритетное место в общей системе мер борьбы с этой разновидностью преступлений. Ресоциализация лиц, освобожденных из мест лишения свободы, – одно из значимых направлений в предупреждении рецидивной преступности. Выделяют различные виды профилактики рецидивной преступности, такие как общая, специальная и индивидуальная профилактика. Так, если меры общей профилактики направлены на улучшение всех сфер жизни общества, то меры специальной профилактики ориентированы в первую очередь на работу с криминальным контингентом. Мерами специальной профилактики могут выступать разработка и реализация программы предупреждения рецидивной преступности, криминологической основой которых должны служить специальные исследования данной разновидности преступности с

выделением общих процессов детерминации и специфических, касающихся именно этой категории преступников.

© Сорокун Н. С., Сидорова Е. З., 2025

**Выводы и заключения.** В настоящее время проблематика борьбы с рецидивной преступностью актуальна. Целесообразным является рассмотрение профилактики рецидивной преступности как меры, направленной на обеспечение национальной безопасности страны в целом. Именно поэтому важно продолжать борьбу с подобным видом преступности и учитывать современные способы ее превенции.

**Ключевые слова:** рецидивная преступность, профилактика рецидива, пенитенциарная профилактика, осужденные лица, ресоциализация осужденных

**Для цитирования:** Сорокун, Н. С., Сидорова, Е. З. О борьбе с рецидивной преступностью на современном этапе / Н.С. Сорокун, Е.З. Сидорова // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2025. № 2 (113). С. 259–269.

#### 5.1.4. Criminal Law Sciences

#### Original article

### ON COMBATING RECIDIVISM AT THE PRESENT STAGE

Nikolay S. Sorokun<sup>1</sup>, Ekaterina Z. Sidorova<sup>2</sup>

<sup>1</sup> Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Rostov-on-Don, Russian Federation, nik-sorokun@yandex.ru

<sup>2</sup> East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, Russian Federation, ketrik6@mail.ru

**Introduction.** Official statistics show that in the modern period, the fight against criminal manifestations in society, including recidivism, requires special attention. At the same time, countering criminal manifestations in society should be considered as an integral part of activities aimed at ensuring the national security of the country. That is why the appeal to research on the prevention and prevention of various types of crime is characterized by its relevance and timeliness.

**Materials and methods.** The normative basis of this research consists of such legal acts as the Criminal Code of the Russian Federation, the Penal Enforcement Code of Russia, etc. The paper uses official current statistical data characterizing recidivism. The key research methods were the description method, the statistical data analysis method, the synthesis method, the description method, etc.

**Results of the study.** The concept of state policy in the field of combating recidivism assigns preventive activities a priority place in the overall system of measures to combat this type of crime. The re-socialization of persons released from prison is one of the important directions in the prevention of recidivism. Problematic issues related to this have been present before, which is why the state has always sought to resolve this issue. There are various types of prevention of recidivism, such as general, special and individual prevention. So, if general prevention measures

are aimed at improving all spheres of society, then special prevention measures are primarily focused on working with the criminal population. Special prevention measures can include the development and implementation of a program for the prevention of recidivism, the criminological basis of which should be special studies of this type of crime, highlighting the general processes of determination and specific ones related specifically to this category of criminals.

**Findings and conclusions.** Currently, the problem of combating recidivism is characterized by its relevance. It is advisable to consider the prevention of recidivism as a measure aimed at ensuring the national security of the country as a whole. That is why it is important to continue the fight against this type of crime and take into account modern ways of its prevention.

**Keywords:** recidivism, recidivism prevention, penitentiary prevention, convicted persons, resocialization of convicts

**For citation:** Sorokun, N. S., Sidorova, E. Z. O bor'be s recidivnoj prestupnost'yu na sovremennom etape [On the fight against recidivism at the present stage]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025, Vol. no. 2 (113). pp. 259–269 (in Russ.).

Рецидивная преступность, несмотря на предпринимаемые меры борьбы с ней, в настоящее время укрепляет свои позиции. Согласно официальным статистическим данным МВД России, за 2024 год было выявлено 375 086 лиц, которые совершили преступления и при этом ранее совершали уголовно наказуемые деяния. Доля названной категории лиц в общем числе выявленных преступников составляет около 60 %<sup>1</sup>. Сказанное свидетельствует о необходимости дальнейшей борьбы с рецидивной преступностью, поскольку вышеприведенные показатели говорят о том, что, к сожалению, к повторному совершению уголовно наказуемых деяний обращается большинство привлеченных к уголовной ответственности лиц. Это говорит о том, что выходящие из мест лишения свободы лица уже приобрели стойкие антисоциальные установки, «профессиональные» преступные навыки, они фактически лишены возможности официального трудоустройства, за исключением наиболее низкооплачиваемых должностей. Все это свидетельствует о повышенной опасности рецидивной преступности и актуальности исследуемой тематики.

Негативная тенденция роста рецидивной преступности в России представляет собой прямую угрозу национальной безопасности государства. Мастерство, с которым преступники-рецидивисты зачастую совершают преступления, свидетельствует о том, что рецидив преступлений сегодня находится на уровне, угрожающем социально-экономическим, духовным и нравственным устоям общества, а также формирует отрицательные черты российского государства на международном уровне [1, с. 63].

---

<sup>1</sup> Состояние преступности : Министерство внутренних дел Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://мвд.рф/reports> (дата обращения: 06.02.2025).

Диспозиции статей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации<sup>2</sup> – это уголовно-правовые предписания, установленные для охраны тех системообразующих ценностей (благ), на которых строится современная цивилизация. Объекты, подлежащие особой охране, обозначены в Конституции России<sup>3</sup>. Они же воспроизведены в УК РФ в качестве родовых объектов преступлений. Такая иерархия соотнобразуется с общепризнанным положением о том, что Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу (ч. 1 ст. 15). Иными словами, обеспечение национальной безопасности уголовно-правовыми средствами – это охрана провозглашенных Конституцией Российской Федерации принципов и ценностей.

Очевидным является то, что вечного для всех времен и народов состояния безопасности не существует. Однако происходящие в стране и на международной арене политические изменения приводят к тому, что в настоящее время первоочередной задачей выступает защита интересов обороны и государства. При этом расстановка приоритетов в системе жизненно важных интересов России – сложное дело. Устойчивое развитие может обеспечить только баланс индивидуальных, государственных, национальных и общечеловеческих интересов.

В перечне составляющих национальную безопасность подвидов безопасности личности отведено важнейшее место, именно ее обеспечение имеет первостепенное значение, поскольку без личности, без человека не будет ни общества, ни государства, ни информации, ни экономики и т. д. Именно поэтому важно обращать внимание на вопросы предупреждения тех угроз национальной безопасности страны, которые опасны для уровня защищенности интересов личности и общества. К таким угрозам, несомненно, следует отнести преступность, в том числе преступность рецидивную.

Борьба с рецидивной преступностью является одним из способов обеспечения национальной безопасности в целом и безопасности личности в частности. В научной литературе уделяется большое внимание как понятию и видам рецидива, так и особенностям превенции рецидивной преступности [2, с. 70]. Следует отметить, что в настоящее время отечественный законодатель уделил особое внимание вопросам назначения уголовного наказания при различных видах рецидива. Объясняется это тем, что рецидивная преступность характеризуется повышенной общественной опасностью, а значит, требует особого подхода при назначении нового уголовного наказания (при совершении нового преступления).

<sup>2</sup> Уголовный кодекс Российской Федерации : УК : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_10699/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/) (дата обращения: 06.05.2025).

<sup>3</sup> Российская Федерация. Конституция : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. : послед. ред. // Официальный интернет-портал правовой информации : сайт. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595> (дата обращения: 06.05.2025).

Уголовно-правовые предписания о рецидиве преступлений в уголовном законе уже претерпевали изменения<sup>4</sup>. В целом в УК РФ регулярно вносятся те или иные изменения и дополнения. На протяжении всего времени действия УК РФ законодатель регулярно изменял нормы, регламентирующие как вопросы Общей части УК РФ (в том числе положения о рецидиве преступлений), так и вопросы ответственности за совершение преступлений против закрепленных в Конституции Российской Федерации прав и свобод человека и гражданина. Однако стремление законодателя криминализировать как можно большее число посягательств на различные сферы жизнедеятельности человека не всегда позволяет соблюсти принцип системности построения УК РФ и нередко приводит к вынужденной корректировке той или иной вновь введенной нормы законодательства.

Примеров изменений и дополнений УК РФ достаточно. К ним можно отнести выделение категории «малолетние» из общей категории лиц, находящихся в беспомощном состоянии; включение норм с административной преюдицией, в которых статус преступления приобретают административные правонарушения; исключение и последующее возвращение клеветы в УК РФ; упоминание о достижении несовершеннолетним половой зрелости в статьях о половой неприкосновенности личности и исключение этого понятия из УК РФ и другое.

В научной литературе можно встретить различные предложения относительно того, каким образом можно было бы изменить некоторые уголовно-правовые нормы [3, с. 119]. Например, установить уголовную ответственность за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции не за повторное административное правонарушение, а за совершение такого действия в отношении лица, не достигшего 16-летнего возраста. Неоднократная продажа алкоголя лицам в возрасте от 16 до 18 лет оставалась бы административно наказуемым деликтом, влекущим повышенную административную, но не уголовную ответственность.

Вместе с тем нельзя не признать, что ряд новелл УК РФ является своевременными. Оправданным представляется дополнение уголовного закона статьями, устанавливающими ответственность за действия, результатом которых может стать самоубийство или покушение на самоубийство (ст. 110.1 УК РФ, ст. 110.2 УК РФ), а также изменение редакции ст. 110 УК РФ. Появление данных норм устранило пробел уголовного закона, касающийся возможности привлечения к ответственности тех, кто умышленно доводит людей до самоубийства или склоняет их к этому, в том числе с использованием сети «Интернет».

Изначально задумывавшийся как законопроект, направленный на защиту наиболее уязвимых членов общества – несовершеннолетних – и включавший положения, целью которых являлось предотвращение самоубийств среди детей и подростков, итоговая версия документа содержала положения, охватывающие

<sup>4</sup> О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации : Федер. закон № 162-ФЗ : принят Гос. Думой 21 ноября 2003 г. : одобрен Советом Федерации 26 ноября 2003 г. послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_45408/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45408/) (дата обращения: 06.05.2025). Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.

действия в данной сфере, направленные против любого человека независимо от его возраста. Несовершеннолетие выступало в роли квалифицирующего признака.

Вместе с тем, введенные в УК РФ новые статьи, устанавливающие ответственность за склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства (ст. 110.1 УК РФ) и за организацию деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства (ст. 110.2 УК РФ), можно было бы признать видом подстрекательских и пособнических действий, которым придан статус самостоятельной нормы. Аналогично законодатель поступил при закреплении в отдельной статье УК РФ, например, ответственности за содействие террористической деятельности (ст. 205.1 УК РФ).

Однако, несмотря на сходство законодательных конструкций построения указанных норм, между ними есть существенное отличие. Предусмотренные в ст. 205.1 УК РФ склонение, вербовка, пособничество и иные действия являются разновидностью действий соучастников, поскольку закрепляют ответственность за содействие в совершении (либо за склонение к совершению) деяний, являющихся самостоятельными видами преступлений (террористический акт, угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава, посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля и др.). Подстрекательство к самоубийству либо пособничество в его совершении исключаются, ввиду того что самоубийство по российскому уголовному закону преступлением не признается.

Установив запрет на совершение действий, подстрекающих лиц к самоубийству либо способствующих ему, законодатель тем самым предусмотрел дополнительные механизмы, направленные на охрану жизни человека. Однако редакция диспозиций статьями 110.1, 110.2 УК РФ небезупречна. Субъект данных преступлений общий. Между тем, по данным МВД России, кураторами и администраторами групп в сети «Интернет», провоцирующих подростков на совершение самоубийств, являются, в том числе, и несовершеннолетние в возрасте 13–15 лет [4, с. 217]. Привлечь их к уголовной ответственности нельзя, и их действия останутся безнаказанными. При этом понижение возраста наступления уголовной ответственности до 14 лет за деяния, предусмотренные статьями 110.1, 110.2 УК РФ, вряд ли будет выглядеть обоснованным.

Внесение в УК РФ рассматриваемых изменений было обусловлено ростом самоубийств в России в последние годы, включая подростковый суицид. Однако в настоящее время наблюдается тенденция к снижению показателей суицидального поведения граждан [5, с. 71]. Представляется, что кроме появления уголовно-правового запрета на действия по склонению к самоубийству или содействию его совершения, на снижение количества суицидов повлияли и иные факторы. Только криминализация деяния не в состоянии эффективно противостоять преступным проявлениям в данной либо в иной другой сфере. Приоритетными являются мероприятия, проводимые в рамках государственной политики в области охраны детей.

Если рассматривать борьбу с преступностью как меру обеспечения национальной безопасности страны, то следует подчеркнуть, что обеспечение

национальной безопасности Российской Федерации в любой сфере возможно только путем консолидации усилий государства, уполномоченных органов, общественных организаций и объединений, всех граждан. При этом приоритетным направлением должно оставаться обеспечение безопасности личности.

Важно учитывать, что концепция государственной политики в сфере противодействия рецидивной преступности, нормы уголовного и иного законодательства отводят профилактической деятельности приоритетное место в общей системе мер борьбы с этой разновидностью преступлений. Ресоциализация лиц, освобожденных из мест лишения свободы, – одно из значимых направлений в предупреждении рецидивной преступности. Проблемные вопросы, с этим связанные, присутствовали и ранее, именно поэтому государство всегда стремилось к урегулированию данного вопроса.

На рубеже XIX–XX века внимание ученых-правоведов и правоприменителей к проблемам социальной адаптации осужденных позволило перенести центр тяжести борьбы с рецидивной преступностью с репрессивных мер в сторону профилактических. При этом опасность рецидивной преступности заключается в первую очередь в том, что во многих случаях при выявлении лиц, ранее судимых, прослеживается их связь с преступными сообществами, незаконным оборотом оружия, наркотических средств, связь с преступным профессионализмом и т. п. В этой связи следует заключить, что борьба с рецидивной преступностью на современном этапе характеризуется актуальностью. Эффективная профилактика преступлений, совершаемых лицами, ранее судимыми, выступает, во-первых, составной частью общего предупреждения преступности в Российской Федерации; во-вторых, одним из важных направлений по предупреждению совершения других видов общеуголовных преступлений, борьбу с которыми осуществляют органы внутренних дел. При этом в рамках компетенции, определенной законодательством Российской Федерации, органы внутренних дел являются не единственным субъектом, осуществляющим профилактическую деятельность в отношении лиц, ранее привлекаемых к уголовной ответственности.

Исследуя историю вопроса противодействия рецидивной преступности в нашей стране, следует отметить, что, наиболее часто используются лишь такие профилактические меры, как посещение ранее судимого лица по месту его жительства и профилактическая беседа с таким лицом. Чтобы избежать возможности повторного совершения нарушений закона, необходимо, прежде всего реализовывать общую профилактику, то есть комплекс мероприятий, проводимых государством, обществом и их институтами по выявлению причин и условий, способствующих совершению преступлений и правонарушений с последующим их устранением, с целью устранения противоречий в различных сферах жизни общества. Профессор А. И. Долгова определяет общую профилактику в виде системы мер по устранению процессов детерминации и причинности преступности, воздействующих на все население или отдельные его группы, выделяемых по общим экономическим, социальным и иным критериям, и при этом создающих вероятность преступного поведения практически всех представителей таких социальных групп [6, с. 220].

Как отмечает профессор Г. А. Аванесов, эффективность общей профилактики обеспечивается в той мере, в какой общепрофилактические мероприятия удерживают граждан от преступлений, которые они в противном случае могли бы совершить [7, с. 408]. Государство и общество располагают большими возможностями осуществления общей профилактики и повышения ее эффективности. В случае, если это вид деятельности осуществляется систематически, целенаправленно, интенсивно и на прочной правовой и научной основе, можно ожидать хороших результатов в части снижения темпов преступности в целом и отдельных ее разновидностей, пресечения процессов обнищания значительной части населения, предупреждения втягивания новых лиц в преступную деятельность и т.д. В рамках этой профилактики могут выделяться такие ее направления, как уголовно-процессуальная, уголовно-исполнительная, криминологическая и т. п. [8, с. 142]. С учетом имеющих место трудностей реализации всего комплекса мер правового характера к ранее судимым лицам, оптимальным решением этой проблемы может стать корректировка соответствующих положений УК РФ и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации<sup>5</sup>. Так, в ст. 86 УК РФ можно предусмотреть возможность установления судом ограничений лицам, отбывшим наказание в колонии строгого или особого режима или в тюрьме и не достигшими определенной степени перевоспитания (однако нужно понимать, что данный показатель будет носить оценочный характер, а значит, может породить определенные злоупотребления со стороны тех или иных субъектов). В свою очередь, в уголовно-исполнительном законодательстве можно предусмотреть более четко описанную процедуру подготовки администрацией исправительных учреждений ходатайств в суд об установлении ограничений лицам, отбывшим наказание в этих учреждениях и не вставшим на путь исправления; или предусмотреть обязанность администрации исправительного учреждения своевременно уведомлять органы внутренних дел обо всех освобождаемых лицах после ими отбытия наказания по избранному данными лицами месту жительства.

Говоря о специализированном воздействии на индивида, при решении вопроса о недопущении совершения новых преступлений, важно, что на данном уровне цель борьбы с преступностью является основополагающей, ведущей и единственной, по сравнению с общей профилактикой.

В зависимости от особенностей применения мер профилактического воздействия и этапов воздействия на объект можно выделить раннюю, непосредственную, пенитенциарную и постпенитенциарную профилактику. При этом борьба с рецидивной преступностью должна строиться на основании реализации всех видов и форм профилактической работы.

---

<sup>5</sup> Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации : УИК : принят Гос. Думой 18 декабря 1996 г. : одобрен Советом Федерации 25 декабря 1996 г. : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_12940/0844bcb33376fe7ba64f9de457550a2c022849f6/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/0844bcb33376fe7ba64f9de457550a2c022849f6/) (дата обращения: 06.05.2025). Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.



Как мы уже говорили, в научной литературе выделяется такой вид профилактики рецидивной преступности, как общая профилактика. Можно также выделить специальную и индивидуальную профилактику. Так, если меры общей профилактики направлены на улучшение всех сфер жизни общества, то меры специальной профилактики ориентированы в первую очередь на работу с криминальным контингентом. При осуществлении специальной профилактики (предупреждения) выделяются повышено криминогенные и повышено виктимные социальные группы, сферы деятельности и объекты. Если речь идет о преступлениях, совершаемых ранее судимыми лицами, то мерами специальной профилактики могут выступать разработка и реализация программы предупреждения рецидивной преступности, криминологической основой которых должны служить специальные исследования данной разновидности преступности с выделением общих процессов детерминации и специфических, касающихся именно этой категории преступников.

Говоря об индивидуальном уровне профилактики рецидивной преступности, необходимо учитывать, что данный вид криминологического предупреждения происходит с целью нейтрализации внутренних причин и условий становления криминогенной мотивации у конкретного лица. Именно поэтому в таких ситуациях речь должна идти об индивидуальном воздействии на личность рецидивиста (как реального, так и потенциального).

Подчеркнем, что указанные формы и виды профилактической работы должны включать в себя разнообразные меры социально-экономического, политического, культурно-просветительского, медицинского, педагогического, правового и правоохранительного характера. Органы внутренних дел участвуют в профилактических мероприятиях в соответствии с предоставленными законом полномочиями и в пределах своих функциональных обязанностей наряду с другими государственными органами, учреждениями, организациями.

Кроме того, органы внутренних дел, осуществляя специальную профилактику, проводят мероприятия оперативно-профилактического характера с помощью специфических средств и методов, присущих оперативно-розыскной деятельности, предусмотренных федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности»<sup>6</sup> и использованием имеющихся оперативных сил и возможностей, с целью предупреждения и пресечения административных правонарушений и преступлений.

Если говорить о профилактике такого вида рецидивной преступности, как пенитенциарная преступность, то в данном случае практикоориентированной является такая мера превенции, как периодическое измерение (путем бесед, анонимного анкетирования и т. п.) степени напряженности в коллективе с тем, чтобы своевременно пресекать источники криминализации осужденных, устранять причины роста криминальной напряженности, в том числе связанные с обострением межнациональных отношений [9, с. 80].

<sup>6</sup> Об оперативно-розыскной деятельности : Федер. закон № 144-ФЗ : принят Гос. Думой 5 июля 2005 г. : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_7519/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/) (дата обращения: 06.05.2025).

Если говорить о постпенитенциарной работе с рецидивоопасным контингентом, то такая профилактика должна быть направлена, прежде всего, на процесс ресоциализации данных преступных элементов.

Обращая внимание на пенитенциарную профилактику рецидивной преступности, то в данном случае профилактическое значение имеет и предусмотренное законом право суда предусмотреть для условно осужденных лиц определенные требования к поведению, направленные на то, чтобы стимулировать восстановление позитивных потребностей и интересов (например, трудоустроиться, возобновить учебу) или затруднить поддержание контактов с антиобщественной средой. Осужденному разъясняется, что нарушение этих требований влечет замену условного осуждения реальной мерой наказания.

В завершение проведенного исследования следует констатировать, что в настоящее время проблематика борьбы с рецидивной преступностью актуальна. Целесообразным является рассмотрение профилактики рецидивной преступности как меры, направленной на обеспечение национальной безопасности страны в целом. Именно поэтому важно продолжать борьбу с подобным видом преступности и учитывать современные способы ее превенции.

#### СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Денисов, А. Д. Общая характеристика осужденных, совершивших преступление при рецидиве // Российский следователь. 2019. № 11. С. 63–67.
2. Степашин, В. М. Об учете рецидива преступлений при назначении наказания // Журнал российского права. 2010. № 9 (165). С. 70–76.
3. Лопашенко, Н. А. Основные итоги реформирования уголовного законодательства в 2022 г.: аналитический обзор // Lex Russica (Русский закон). 2023. Т. 76. № 4 (197). С. 115–135.
4. Акаева, К. А., Западнова, Ю. А. К вопросу о противоправной деятельности «групп смерти» // К. А. Акаева, Ю. А. Западнова // Эпомен. 2020. № 41. 213–223.
5. Самоубийства среди детей и подростков в России / А. В. Голенков, К. А. Егорова, Я. Д. Тайкина, Ф. В. Орлов // Суицидология. 2023. Т. 14. № 4 (53). С. 71–80.
6. Долгова, А. И. Криминология : кр. учеб. курс / А. И. Долгова 4-е изд., перераб и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. 368 с.
7. Криминология : учебник / Г. А. Аванесов, Е. А. Антонян, С. В. Иванцов и др. : под науч. ред. Г. А. Аванесова, Е. А. Антонян : под общ. ред. З. Б. Соктоева, С. В. Иванцова. 8-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2023. 447 с.
8. Боков, А. В. Организация борьбы с преступностью / под ред. Г. А. Аванесова. М.: Закон и право, 2003. 174 с.
9. Ларин, В. А. Социальная напряженность в местах лишения свободы как фактор, детерминирующий совершение преступлений // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2012. № 3. С. 79–82.

#### REFERENCES

1. Akayeva, K. A., Zapadnova, Yu. A. K voprosu o protivopravnoj deyatel'nosti «grupp smerti» [On the issue of illegal activities of "death groups"]. Epomen – Epomen. 2020. No 41. Pp. 213–223.

2. Bokov, A. V. Organizaciya bor'by s prestupnost'yu [Organization of the fight against crime]. Moscow, 2003. 174 p.
3. Golenkov, A. V., Egorova, K. A., Taykina, Ya. D., Orlov, F. V. Samoubijstva sredi detej i podrostkov v Rossii [Suicides among children and adolescents in Russia]. Suicidologiya – Suicidology. 2023. No 4(53). Pp. 71–80.
4. Denisov, A. D. Obshchaya harakteristika osuzhdennyh, sovershivshih prestuplenie pri recidive [General characteristics of convicts who committed crimes during recidivism]. Rossijskij sledovatel' – Russian investigator. 2019. No 11. Pp. 63–67.
5. Dolgova, A. I. Kriminologiya: uchebnik [Criminology: textbook]. Moscow, 2018. 368 p.
6. Kriminologiya: uchebnik [Criminology: textbook]. Moscow, 2023. 447 p.
7. Larin, V. A. Social'naya napryazhennost' v mestah lisheniya svobody kak faktor, determiniruyushchij sovershenie prestuplenij [Social tension in places of deprivation of liberty as a factor determining the commission of crimes]. Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta – Bulletin of the Maikop State Technological University. 2012. No 3. Pp. 79–82.
8. Lopashenko, N. A. Osnovnye itogi reformirovaniya ugolovnogo zakonodatel'stva v 2022 g.: analiticheskiy obzor [The main results of the reform of criminal legislation in 2022: an analytical review]. Lex Russica. 2023. No 4(197). Pp. 115–135.
9. Stepashin, V. M. Ob uchete recidiva prestuplenij pri naznachenii nakazaniya [On accounting for recidivism of crimes when sentencing]. Zhurnal rossijskogo prava – Journal of Russian Law. 2010. No 9(165). Pp. 70–76.

## ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

**Сорокун Николай Сергеевич**, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии. Ростовский юридический институт МВД России, 344015, г. Ростов-на-Дону, ул. Еременко, 83.

**Сидорова Екатерина Закариевна**, кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры уголовного права и криминологии. Восточно-Сибирский институт МВД России, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

## INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

**Sorokun Nikolay Sergeevich**, Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology. Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 344015, Rostov-on-Don, st. Eremenko, d. 83.

**Sidorova Ekaterina Zakariyevna**, Candidate of Law, Deputy Head of the Department of Criminal Law and Criminology, Senior Lieutenant of Police. East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russia. 664074, Irkutsk, st. Lermontova, d. 110.

Статья поступила в редакцию 10.02.2025; одобрена после рецензирования 12.03.2025; принята к публикации 17.04.2025.

The article was submitted 10.02.2025; approved after reviewing 12.03.2025; accepted for publication 17.04.2025.